

ВЫЗОВ ЦИФРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

АНТонио Спадаро, священник Общества Иисуса

(Доклад на круглом столе «Церковное служение в цифровую эпоху» 2 марта 2018)

Я глубоко благодарен за приглашение выступить перед вами. Для меня большая радость и честь быть здесь, чтобы поделиться результатами размышлений, основанных на моем опыте.

Сеть как среда и опыт

- **Сети не существует, Интернета не существует.** Технология оказывает на нас влияние, но пока мы находимся под воздействием техники, "комплекса", мы не сможем понять их антропологическое значение.

- **Сеть - это древняя революция...** В частности, Сеть - это революция, которую можно назвать "древней", старой - в том смысле, что она имеет глубокие корни в прошлом, поскольку она придала новую форму желаниям и ценностям древним, как само человеческое существо.

- Рассматривая интернет, необходимо видеть не только предлагаемые им перспективы на будущее, но также и желания и те ожидания, которые всегда были у мужчин и женщин, - те, на которые по-своему пытается ответить интернет, а это прежде всего желание иметь **отношения и знание**.

В своем послании ко Всемирному Дню Связи в 2014 году папа Франциск написал: **«Цифровой мир может быть средой, богатой человечностью; сетью, состоящей не из проводов, а из живых людей».**

Сама жизнь является такой сетью, находящей выражение как в физическом, так и в цифровом мире... Это одна и та же жизнь!!!

На сегодняшний день интернет стал неотъемлемой частью повседневной реальности.

Интернет - это не выбор: это данность. Евангелизация не может проигнорировать этот факт. **Почему?**

Потому что интернет - не просто соединение проводов, модемов и компьютеров. Было бы неверно отождествлять "**реальность**" и **опыт** интернета с технологической инфраструктурой, **делающей** их возможными. Это было бы аналогично тому, чтобы назвать, например, чей-то **дом** просто зданием.

Интернет - это прежде всего **опыт**. Пока мы будем думать о нем в **инструментальных терминах**, мы не сможем понять, что такое Сеть и в чем ее значение. Сеть "есть" опыт, а именно тот опыт, который становится возможен благодаря протянутому кабелю - в том же смысле, в каком четыре стены делают возможным опыт "ощущения себя дома".

Интернет, следовательно, представляет собой пространство опыта, которое все в большей мере проникает повсюду и становится частью повседневной жизни: новым экзистенциальным контекстом.

Бenedикт XVI писал: "Цифровая среда является не параллельным или чисто виртуальным миром, но частью повседневной жизни многих людей, прежде всего молодых".

Следовательно: Цифровое пространство не является неподлинным, отчужденным, поддельным или иллюзорным. Оно является продолжением нашего повседневного жизненного пространства, требующим "ответственности и преданности истине". Оно разрушает различие между реальным и виртуальным! Человек получает одновременно **физический и цифровой опыт!**

Значит, мы призваны жить, хорошо зная, что Сеть - это часть нашей жизненной среды, и в ней развивается часть нашей способности к созданию опыта.

А значит, технологическая медиация **не является** в полной мере чистым отчуждением. Наши отношения **всегда** опосредованы чем-либо.

Физический контакт не достаточен для того, чтобы сделать наши отношения ПОДЛИННЫМИ. В нашем опыте часто встречаются отношения, которые являются одновременно физическими и неподлинными. Если для того, чтобы заново открыть отношения, нам необходимо выключить мобильные телефоны, это еще значит, что мы уравновешены, но лишь то, что мы **не знаем**, как в нашей жизни ответить на вызов времени.

Еще одна цитата Бенедикта XVI: "Развитие социальных сетей содержит в себе призыв к преданности: люди увлечены построением отношений, поиск новых друзей, поиском ответа на свои вопросы и развлечений, но также и поиском интеллектуальной стимуляции, стремлением поделиться знаниями и умениями. Сети все больше становятся неотъемлемой частью социальной ткани, постольку поскольку они сводят людей вместе на основании этих фундаментальных потребностей. Социальные сети, таким образом, питаются стремлениями, укорененными в человеческом сердце."

Итак, сеть - это связующая ткань человеческого опыта. Она не инструмент. Технологии коммуникации, следовательно, создают цифровую среду, в которой мужчины и женщины учатся приобретать информацию, получать опыт мира, удерживать и поддерживать отношения живыми, что вносит свой вклад в определение того, чем является жизнь в мире, и в организацию этой жизни; эта среда создает и вдохновляет определенные типы индивидуального, семейного и социального поведения.

Духовное значение цифровой технологии

НЕВОЗМОЖНО ГОВОРИТЬ О ПАСТЫРСКОЙ РАБОТЕ И КОММУНИКАЦИИ БЕЗ ПОНИМАНИЯ ДУХОВНОЙ ЦЕННОСТИ ТЕХНОЛОГИИ КОММУНИКАЦИИ.

Мужчины и женщины всегда пытались понять реальность при помощи технологий.

Подумаем о том, как **фотография и кинематограф** изменили способ репрезентации вещей и событий; как **самолет** помог нам понять мир иначе, чем повозка или карета; как **пресса** заставила нас понимать культуру по-новому. И так далее...

Следовательно, "технология" - это не коллекция современных или авангардных объектов. Она представляет собой часть той деятельности, в которой мужчины и женщины проявляют свою способность к познанию, свободе и ответственности.

"Машины" все в большей мере присваивают себе те ценности, которые затрагивают высшие измерения человеческой природы: мышление, самовыражение, общение, понимание мира. Наша задача как христиан состоит в том, чтобы увидеть технологию и ее продукты новыми глазами, задавая себе вопросы об их значении и ценности в Божьем плане для мира.

Вот ключевой пункт: глубокая и радикальная связь между технологией и духовностью. Технология, пишет Бенедикт XVI в *Caritas in Veritate*, - "это глубочайшим образом человеческая реальность, связанная с автономией и свободой человека. В технологии мы выражаем и подтверждаем господство духа над материей". А значит, технология выражает способность мужчин и женщин к организации материи в проекты, несущие духовную ценность.

Следовательно, христианин призван к пониманию глубинной природы, самой сути призвания цифровой технологии в отношении к жизни духа.

Технология становится одним из привычных способов, каким мужчины и женщины могут получить опыт своей духовной природы. Более того, при мудром использовании новые технологии, как написал Бенедикт XVI в своем Послании к 45-му Всемирному Дню Связи, "могли бы внести серьезный вклад в удовлетворение того устремления к смыслу, истине и единству, которое остается среди наиболее глубоких потребностей каждого человеческого существа".

К настоящему моменту мы, определенным образом, уже "находимся" в Сети. Часть нашей жизни протекает в ней. Мы понимаем, что существуем **внутри** сети. Часть нашей жизни 'оцифрована'.

---> **Следовательно, если часть нашей жизни веры 'оцифрована', значит, она 'находится' в цифровой среде.**

Один из моих студентов в Папском Григорианском Университете однажды сказал мне: **"Я люблю свой компьютер, потому что все мои друзья *внутри* компьютера". Пока вы говорите, что необходимо выйти из отношений в Сети, чтобы жить подлинными отношениями**, вы на самом деле поддерживаете шизофрению поколения, для которого кажется совершенно нормальным, что в цифровой среде вступает в действие некое новое, второе я, процветающее за счет эфемерной банальности, как пузырь, в котором отсутствует физическая реальность, заключающаяся в реальном контакте с миром и другими.

А значит, возможность провозглашения веры в этой среде основана именно на духовной ценности цифровой среды.

В эпоху, когда технология имеет тенденцию становиться связующей тканью значительной части человеческого опыта, включая отношения и познание, нам необходимо спросить себя:

1. **Можно ли жить Евангелием в цифровой среде?**

2. **Если технология, и в особенности цифровая революция влияют на наш способ мышления о реальности, не сказывается ли это также каким-то образом и на жизни веры?** Будет ли это влиять на то, как мы мыслим о вере? Как?

Далее я хотел бы сформулировать, в чем состоит вызов, бросаемый этой ситуацией.

1. От вопроса к ответу

Нас постоянно одолевают сообщения, мы страдаем от такого количества информации... это так называемая *информационная перегрузка*.

Сегодня проблема не в том, чтобы найти ответы, а в том, чтобы из всех полученных ответов выделить наиболее **значимые**. В эпоху поисковых систем ответы всегда под рукой, повсеместно. Вот почему сегодня давать ответы становится чем-то не таким важным. **Ответы дает каждый!**

"Учителю нет нужды давать ответы, ведь кругом - одни ответы" (Сугата Митра, профессор образовательных технологий Ньюкаслского Университета). **Сегодня важно уметь формулировать важные, фундаментальные вопросы**. Нам важно, чтобы возможность говорить с нами оставалась для Бога открытой в нашей жизни.

Сегодня есть риск, что христианское возвешение окажется просто одним из множества получаемых сообщений, одним из многих получаемых нами ответов.

Мы должны представлять Евангелие не просто как книгу, содержащую все ответы, но как **книгу, содержащую все правильные вопросы**.

Нам необходимо заново открыть великое слово, знакомое нам из христианской традиции: духовное различение, что означает **узнать среди многих ответов, получаемых нами сегодня, в чем состоят действительно важные вопросы, подлинные и фундаментальные.** Это сложная задача, требующая огромной духовной чуткости.

Как написал папа Франциск: "Никогда не следует отвечать на вопросы, которые никто не задает" (*Evangelii Gaudium*, 155).

Знает ли Церковь, что ей делать с вопросами и сомнениями мужчин и женщин? Знает ли Церковь, как пробудить в сердце вопросы о смысле существования, которые не будут подавлены суетой? Церкви необходимо знать, как включиться в диалог с современными мужчинами и женщинами, понять их ожидания, сомнения, надежды.

2. От контента к человеку

Сегодня меняется даже модальность реализации контента. Мы являемся свидетелями коллапса программирования... До недавнего времени телеканал MTV (Music Television) рассматривался среди молодежи как источник информации о "культовой" музыке. В настоящее время он переживает определенный кризис, или, если угодно, трансформацию: если ранее он в основном демонстрировал музыкальные видео, то теперь переключился на показ *реалити-шоу* и сериалов, *целевую аудиторию* которых составляют подростки и молодежь.

Молодые люди сегодня слушают музыку в интернете и больше нет никаких причин включать для этого ТВ. Телевидению остается роль шумового фона, **гудения мира.** Ему остается болтовня... Телевизор теперь редко можно встретить в **детской комнате.**

Кроме того, с пришествием сети, смотреть - значит выбирать, а также комментировать и взаимодействовать. Эти возможности предоставляет такая *социальная сеть* как *YouTube*.

Та же логика затрагивает и веру. Программы заменяются личным исследованием и контентом, всегда доступным в сети.

Катехизация была формой представления содержания веры в упорядоченной, последовательной и артикулированной форме. В эпоху, когда кризис настиг программу трансляций телепередач, модальность представления веры также находится в кризисе.

Какой вызов бросает эта ситуация вере и возможности говорить о ней? Как предотвратить превращение Церкви в *контейнер*, содержащий доступ к вере подобно телевидению, "разговаривающему", не общаясь?

Жизнь Церкви призвана принять такие формы, в которых все большую роль будет играть коммуникация и участие.

3. От вещания к стремлению поделиться (это ключевой вопрос!)

Подлинная новизна цифровой среды состоит в ее природе социальной сети, а именно в том факте, что она делает возможными не только отношения между мной и тобой, но само возникновение **моих отношений и твоих отношений**. То есть, в сети само значение слова ОБЩЕНИЕ меняется.

—> **Общаться теперь значит не вещать, но делиться.**

Общество и культуру более невозможно понять через их **содержание**. Самое главное: **речь идет не о вещах, а о людях. Отношения - вот что самое главное.**

Обмен содержанием совершается внутри отношений между людьми. Именно в Сети стал радикально очевиден тот факт, что **отношения являются основой** познания.

Поэтому становится настолько очевидным значение личного свидетельства. **Сегодня мужчины и женщины в интернете доверяют мнению других как разновидности их свидетельства**. Подумаем о цифровых книжных или музыкальных магазинах. Примеров множество: всегда и во всех случаях именно сгенерированный пользователем контент определяет "судьбу" и смысл существования любой социальной сети.

Логика социальных сетей помогает нам понять лучше, что **контент всегда тесно связан с человеком, который им поделился**. По сути, никакой "нейтральной" информации в этих сетях не существует: **мужчины и женщины всегда непосредственно вовлечены** в то, что они сообщают.

В своем Послании ко Всемирному Дню Связи 2011 года Бенедикт XVI написал: **"Когда люди обмениваются информацией, они делятся самими собой, своим взглядом на мир, своими надеждами, своими идеалами"**.

Вот почему папа Франциск написал в *Evangelii Gaudium*, что благодаря новым коммуникационным технологиям **вновь возвращается к жизни "вызов**, присутствующий в том, чтобы найти "мистику" совместной жизни и поделиться ею с другими, чтобы встретиться с другими людьми, почувствовать себя с ними одним целым, принять и поддержать друг друга, вступить в это наводнение, пусть хаотическое, но способное принести и подлинный опыт братства, путешествия в поисках солидарности, священного паломничества" (*Evangelii Gaudium*, 87).

В своем Послании ко Всемирному Дню Связи 2014 года папа Франциск указал на то, что **сила "медиа" состоит в "сближении"**.

Каким образом это "сближение" проявляется в новой среде, созданной цифровыми технологиями? Будущий Папа Франциск в своей речи 2002 года избрал **притчу о милосердном самарянине** в качестве образа, иллюстрирующего положение человека, общающегося в сети.

Сегодня сеть обеспечивает, чтобы КОНТЕНТ не существовал вне ОТНОШЕНИЙ. Сегодня способность соединять контент и людей динамическим образом является стратегической.

Сегодня контент, не порождающий отношения, - это контент, лишенный значения и ценности.

А значит, если, например, Евангелие не порождает отношений, то есть встречи, страсти, диалога, то его содержание лишено значения и ценности.

Мы хорошо помним о том, что, когда папа Франциск сразу после своего избрания впервые появился на балконе, он не просто благословил людей, но сначала поклонился им и попросил всех молиться за него. **Чем было это его действие с точки зрения коммуникации?** Он возложил активную роль на тех, кто представлял себя пассивными реципиентами, хотя они и пришли туда как раз за благословением. Следствием стала единодушная реакция всей собравшейся на площади толпы. Каждый ее участник стал одним из "организаторов" данного события.

То же самое можно сказать о другом моменте, в котором многие оказались затронуты: когда папа Франциск приветствовал группу скаутов, мальчиков и девочек, приехавших в Ватикан из Пьяченцы. Один из них вынул из кармана мобильник **и сделал селфи,** - портрет при помощи фронтального объектива. То есть он сфотографировал себя, своих друзей и папу посреди них и загрузил фото на *Инстаграм, социальную сеть* для фотографий.

Мы видим ту же самую динамику: папа не просто "общается". Папа Франциск создает "события для общения", призывая нас к активному участию в них. **Отношения являются для него содержанием общения.**

4. От пузырей отфильтрованной информации к разнообразию

В своей проповеди в честь праздника Пятидесятницы в 2012 году Бенедикт XVI поставил важный и бросающий вызов вопрос: «Да, мы действительно увеличили возможности для общения, для получения информации, для распространения новостей, но можем ли мы сказать, что наша способность понимать друг друга возросла? Или, возможно, парадоксальным образом, мы все менее и менее понимаем друг друга?»

Этот вопрос имеет значение, которое мы можем определить как радикальное: **достаточно ли множества связей, чтобы сформировать взаимопонимание между людьми и подлинно связующие их отношения?**

Быть связанными автоматически не означает находиться в отношениях. Связанности не достаточно, чтобы сделать Сеть местом поистине человеческого общения.

Вот в чем состоит *специфическое задание для католика* в Сети: **помочь ей дозреть из места "связи" в место "общения".** Опасность нашего времени состоит как раз в смешении

этих двух терминов. Связь сама по себе не достаточна для того, чтобы сделать Интернет местом подлинно человеческой общности. Работать в направлении такой общности и есть специфическое задание для христиан.

Это особенно важно сегодня, когда индивидуальные личности и сообщества рискуют даже в большей мере, чем раньше, оказаться в **ПУЗЫРЯХ ОТФИЛЬТРОВАННОЙ ИНФОРМАЦИИ** с непроницаемыми стенами. Далее я постараюсь лучше объяснить, что имею в виду...

Сегодня все взаимосвязаны благодаря социальным сетям, таким как Facebook и Twitter. Как вы, возможно, знаете, обе эти социальные сети, а также поисковые системы, такие как *Google*, сохраняют информацию о людях, посещающих их, и используют эти данные при обработке ответов или апдейтов личных контактов. **Google и Facebook как бы "знают о нас"** на основании нашего пользования сетью, посещения нами тех или иных сайтов, наших интересов. Эти данные определяют ответы на наши поисковые запросы. Наши новости на Facebook, ответы, получаемые нами от поисковиков, никогда не бывают "объективными". Они ориентированы на субъект, а значит разные люди получают различные результаты.

Преимущества этого очевидны: я сразу же получаю то, что, как считается, интересует меня больше всего, потому что Google 'знает' меня и предлагает мне то, что скорее может привлечь меня.

Но с другой стороны существует большой риск остаться в своего рода "пузыре", действующем как фильтр, через который я более не способен замечать, что существуют люди, статьи, книги, исследования, не соответствующие моим представлениям или выражающие мнение, отличное от моего.

А это значит, что в конечном счете я буду окружен миром информации и миром отношений, которые похожи на меня, которые суть то же, что и я. Я рискую оказаться огражденным от интеллектуальной провокации, которая возникает со стороны иного, отличного от меня, для моего изменения.

Риск очевиден: потерять из виду разнообразие, увеличить нетерпимость, закрыться для новизны и неожиданности, чуждой привычным паттернам моих отношений и мышления. Другой человек становится для меня значимым, только если он или она чем-то похожи на меня, иначе они не существуют.

В настоящий момент более, чем когда-либо, диалог между людьми разных вер, разных жизненных стилей, экуменизм, диалог религий, конфронтация внутри Церкви между группами и движениями приобретают **фундаментальную** ценность в мире, который имеет тенденцию конструировать острова, отсылающие к самим себе, - даже в сети, которая в принципе делает возможной максимальную открытость.

5. Кто мой ближний?

Возможность разделения между связями и встречей, между общностью и отношениями подразумевает тот факт, что сегодня отношения, парадоксальным образом могут поддерживаться без отвержения нашего собственного эгоистического изолированного состояния. Шерри Теркл сформулировала сущность такого состояния в заглавии своей книги "Вместе, но в одиночестве".

«Друзья» воспринимаются как постоянно находящиеся в онлайн, то есть доступные для контакта или воображаемые в качестве присутствующих, тех, кто готов "глянуть" на обновления у меня в профиле в соцсети. Они неизменно присутствуют. Отчасти близость определяется тем фактом, что через посредство техники мы оказываемся "на связи", то есть рядом, то есть ближним, каждому, кто "установил контакт" с нами.

Чем же мы рискуем? Мы рискуем оказаться "далекими" от тех друзей, что живут рядом с нами, но у кого нет *Facebook*, или кто редко заходит в почту; вместо этого мы будем чувствовать себя "близким" тому, кого не встречали ни разу, кто стал моим "другом", потому что он друг одного из моих друзей, но с кем я часто взаимодействую в Сети.

В эпоху цифровых медиа и социальных сетей, формирующих виртуальное присутствие в той или иной форме подлинно проблематичная сущность вопроса, с которым мы имеем дело – это понятие "присутствия". **Что означает присутствовать рядом с кем-то? Что означает присутствовать на каком-либо событии?** "Виртуальное" существование, похоже, соотносится с онтологически неясной предпосылкой: не предполагая физического присутствия, нам предлагают некую форму социального присутствия, иногда даже весьма яркого.

Безусловно, часть нашей способности видеть и слушать к настоящему времени реализуется "внутри" интернета. Это означает, что связанность к настоящему времени пребывает в фазе, когда приобретает значение права, нарушение которого глубоко влияет на способность людей реализовать себя в отношениях и обществе. Сама наша идентичность все более рассматривается как ценность мышления, рассеянная в различных пространствах, а не просто связанная с нашим физическим присутствием, нашей биологической реальностью.

6. Внутренняя жизнь/интерактивность

Очень важный вопрос, возникающий в наше время и требующий подлинного различения, касается внутренней жизни в эпоху взаимодействий.

Сегодня на нашей духовной жизни, без сомнения, сказывается мир, в котором люди открывают для себя динамичность Сети и живут ею. Речь идет об **интерактивности и погружении.**

"Внутренняя жизнь" обычно рассматривается как синоним углубленности, в то время как "взаимодействие, интерактивность" часто синонимичны поверхностности. **Обречены ли мы на поверхностность? Возможно ли свести воедино глубину и интерактивность?** Люди сегодня стремятся к получению опыта, требующего "участия" и вовлеченности, предполагающего их ценность. Существуют ли такие виды духовной внутренней жизни, которые эксплицитно требуют взаимодействия?

В Сети нет глубин, которые можно было бы исследовать – есть только "точки пересечения", по которым можно найти информацию или установить связи с другими людьми. То, что кажется "поверхностным", это именно то, каким образом мы передвигаемся по сети, возможно, незапланированным и непредвиденным образом, от одной точки к другой. Духовность современного человека очень чувствительна к этому опыту.

Какова будет способность мыслить тех людей, чей способ мышления подвергается "мутации" из-за жизни в цифровой среде?

И следующий вопрос: как "кибермышление" - то есть полностью интерактивный способ мышления - изменит наш способ теологического мышления? ... особенно у тех теологов, которые будут ощущать себя «туземцами» в цифровом пространстве...

Христианская традиция учит нас, как быть "созерцательными в действии", сочетая взаимодействие и созерцание.

*****

Итак, подведем итог. На наш взгляд, вызов, бросаемый нам цифровой культурой состоит из следующих моментов:

1. От ответа к вопросу
2. От контента к человеку
3. От вещания к стремлению поделиться
4. От пузырей отфильтрованной информации к разнообразию
5. Кто мой ближний?
6. Внутренняя жизнь/интерактивность

Сеть, безусловно полна амбивалентности и различных утопий. В любом случае общества, основанные на сетях взаимосвязей начинают бросать подлинно значимый вызов как работе священника, так и самому пониманию христианской веры, начиная с форм языкового выражения.

Этот вызов требует большого внимания с нашей стороны и ставит перед нами серьезные задачи.